

ГОРОД КАК МЕСТО СОХРАНЕНИЯ И ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

И. И. Калачёва

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости 4, 220004, Минск, Республика Беларусь
irakalachova@yandex.ru

Рассмотрены актуальные тенденции развития малых белорусских городов как мест сохранения и трансляции культурной памяти белорусского народа; акцентировано внимание на их уникальности как территорий, которые на региональном, локальном уровне выполняют важнейшую задачу по формированию привлекательности Беларуси. Представлена методика аттрактивности (привлекательности) малых городов А. И. Локотко и О. Г. Дранкевич, в рамках которой дана оценка архитектурных особенностей малых городов. Самыми привлекательными, с точки зрения художественной выразительности архитектурных доминант, названы Мир, Несвиж, Клецк, Поставы, Глубокое, Браслав, Шклов, Ивенец. Наличие архитектурных доминант малой выразительности отмечено у таких городов как Туров, Ветка и др.

Ключевые слова: культурная память; город как место памяти; малые города; историко-культурное наследие; материальная, духовная и социальная культура белорусского народа.

CITY AS A PLACE FOR PRESERVATION AND TRANSLATION OF THE CULTURAL MEMORY OF THE BELARUSIAN PEOPLE

I. I. Kalachova

Belarusian State University
4, Nezavisimosti Av., 220004, Minsk, the Republic of Belarus
irakalachova@yandex.ru

The current trends in the development of small Belarusian cities as places of preservation and transmission of the cultural memory of the Belarusian people are considered; attention is focused on their uniqueness as territories that at the regional, local level perform the most important task of forming the attractiveness of different places in Belarus. The method of attraction (attractiveness) of small towns A. I. Lokotko and O. G. Drankevich is presented, within which the assessment of architectural features of small towns is given. The most attractive, from the point of view of artistic expressiveness of architectural dominants, are the following small towns of Belarus: Mir, Nesvizh, Kletsk, Postavy, Glubokoe, Braslav, Shklov, Ivenets. The presence of architectural dominants of low expressiveness was noted in such cities as Turov, Vetka, etc.

Keywords: cultural memory; city as a place of memory; small towns; historical and cultural heritage; material, spiritual and social culture of the Belarusian people.

Проблема сохранения и трансляции памяти белорусского народа – актуальное направление общественного дискурса, интерес к проблеме особенно стал более заметным в последнее время. К теме памяти, как актуальной проблеме, на разных исторических этапах обращались такие авторы как Э. Дюркгейм, М. Хальбвакс, А. Мегилл, П. Хаттон, Л. Мори, Л. Мильорати, П. Нора, Я. Ассман и др. Белорусский социолог Н. Л. Мысливец в своих статьях неоднократно подчеркивал значение теоретических подходов в изучении феномена памяти в работах данных авторов [4, с. 65–74]. Следует отметить, что в современном социогуманитарном знании используется ряд таких сходных концептов как коллективная память, социальная память, историческая память, культурная память, историческое сознание, образы прошлого, политика памяти и др.

Огромную роль в преемственности традиций и сохранении памяти играют города как территории, которые являются ресурсами, влияющими на привлекательность конкретного места, его узнаваемость и имидж. Города становятся брендами как места, обладающие уникальностью и, прежде всего, потому что их потенциал богат историко-культурными памятниками как материальными, так и духовными, созданными предыдущими поколениями.

Понятия «бренд города», «города как место памяти», «бренд территорий, регионов и мест» входят в научный и повседневный обиход современных исследователей, обычных людей. Бренды территорий, регионов и мест экспертами рассматриваются как стратегия и технология позиционирования, продвижения, презентации и репрезентации страны, народа, культуры [3, с. 27–33]. На формирование образа города, города как места сохранения памяти оказывает влияние статус города: мировой город, столица, провинция, большой, малый город.

Значимая роль в последнее время отводится малым городам как местам хранения национального наследия и традиций прошлого. В отличие от больших городов, малые города бережнее относятся к воссозданию национального и местного колорита, сохранению и презентации новым поколениям детей и молодёжи образцов устного народного творчества, фольклора, народного пения, сказок, хореографической культуры и т. д. Если в больших городах характерным является стремление к глобализации, заимствованию (копированию) элементов иных культур, то в малых городах очевидны такие подходы как «оживление» традиции, поддержание бытования традиции, обновление традиции, – отмечает в своей статье Т. Г. Горанская [1, с. 468–69].

В 2007 году Институтом искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси было проведено исследование, в рамках

которого были опрошены респонденты. Это были жители тридцати белорусских городов, в том числе, и малых городов таких как Иваново, Каменец, Жабинка, Докшицы и др. Респондентам были заданы вопросы о сохранении семейно-бытовых традиций в укладе их жизни, в праздничной и повседневной культуре. В частности, о сохранении традиций свадебной обрядности, рождения ребенка и традициях поминания предков. По результатам опроса выяснилось, что значительная часть респондентов, а именно представителей малых городов, сохраняют свои местные локальные традиции, переданные им своими родными людьми – представителями старших поколений [5, с. 34, 147–166].

Ряд авторов, таких как С. С. Ляховецкая, Ю. Р. Горелова, Т. Г. Горанская, считают, что образ города является ценностной категорией, и поэтому его образ так значим для обозначения его миссии, его бренда, его места и роли среди других городов [1, с. 468]. Соглашаясь с авторами, отметим, что малые города действительно обладают потенциалом для развития разных практик и форм исторической памяти. К примеру, в Беларуси активно развивается фестивальное движение, целью которого является популяризация нематериального фольклорного и этнографического наследия. Свои фестивали имеют не только крупные белорусские города, но и малые. Фестивалю традиционной культуры «Браславские зарницы» уже более пяти лет, фестиваль песни и музыки «Днепровские голоса в Дубровне», фестиваль «Ганненскі кірмаш» в г. Зельва стали постоянными визитными карточками этих мест.

Малые города Беларуси сохраняют свою привлекательность, благодаря сохранившимся особенностям в архитектурном облике, памятниках и малых формах городской среды. «Многие поселения сохранили ценные памятники архитектуры и градостроительства и стали хранителями истории, культуры и традиций белорусского народа», – пишет О. Г. Дранкевич [2, с. 64].

Белорусскими исследователями А. И. Локотко и О. Г. Дранкевич была разработана методика оценки аттрактивности (привлекательности) малых городов, авторы.

В результате исследования тридцати малых городов Беларуси было выявлено, что на привлекательность малого города, на его восприятие, на его образ влияют такие важные компоненты как панорама города и доминанты. Панорама города – это общий вид, целостное восприятие, а доминанта – «это главный признак места, отправная точка в изучении пространства города».

Было выделено пять кластеров аттрактивности (привлекательности) по критерию выделения архитектурных доминант:

- самые привлекательные малые города;

- города, обладающие достаточно высоким потенциалом аттрактивности;
- среднепривлекательные города;
- города, обладающие низким потенциалом аттрактивности;
- непривлекательные города [2, с. 65].

Самыми привлекательными, с точки зрения художественной выразительности архитектурных доминант, названы следующие малые города Беларуси: Мир, Несвиж, Клецк, Поставы, Глубокое, Браслав, Шклов, Ивенец. Наличие архитектурных доминант малой выразительности отмечено у таких городов как Туров, Ветка и др.

Критерий привлекательности является важным условием для познания места туристами, к примеру. Специалисты отмечают, что для привлечения большего количества туристов необходимо обращать внимание на архитектурные доминанты городов. К ним относятся здания и сооружения, элементы городского дизайна; культовые постройки, замки, усадьбы, жилые дома, а также более древние архитектурные объекты, такие как городища, замчища, курганные захоронения, стоянки древних людей, селища и пр.

Обратимся к экспертному мнению: О. Г. Дранкевич приводит примеры архитектурных доминант в малых белорусских городах. В г. Шклове – это ратуша в стиле классицизма в комплексе с торговыми рядами, а также Спасо-Преображенская церковь, в которой сочетаются элементы нескольких стилей – модерна и псевдовизантийского. В г. Чечерске представлена совершенно другая расстановка композиционных акцентов – ратуша занимает важное место в плане поселения, замыкая перспективу главной улицы – Советской. У ратуши пять башен, архитектура ратуши необычна и отличается от традиционных художественных норм к. XVIII в. В г. Глубокое особенностью является выразительная архитектурно-пространственная композиция, сформированная двумя монументальными памятниками-доминантами. Природный ландшафт – озера – усиливают восприятие памятников зодчества.

Интересным и значимым объектом города является Костел Пресвятой Троицы, в результате перестройки строение получило объемно-пространственную композицию и является доминантой городской среды [2, с. 65–68].

Кроме материального наследия малых белорусских городов огромное значение придается наследию духовной культуры, так называемой «духовной доминанты». А. А. Локотко и О. Г. Дранкевич предложена классификация мест, обладающим высоким уровнем доминантности – сохранности памяти и традиций разных исторических

периодов [2, с. 72–78]. Данный подход даёт возможность более широко представить структуру мест памяти, не только в малых городах, но и на других территориях.

Духовное наследие территорий, регионов, городов и мест включает:

- 1 группу – наследие персонификаций;
- 2 группу – событийное наследие;
- 3 группу – «дух места»;
- 4 группу – «память места»;
- 5 группу – «святые места»;
- 6 группу – фольклорное и этнографическое наследие.

Авторы характеризуют каждую из представленных групп духовного наследия и выявляют параметры, на которые необходимо обращать внимание в процессе актуализации данной темы в зависимости от того, какие цели ставит инициатор социально-культурного проекта, научной темы и др.

К *наследию персонификаций* относятся те места, которые хранят информацию о людях, внесших вклад в развитие конкретных территорий. В основном, эта группа наследия представлена материальными объектами (барельефами, скульптурами), однако, все они являются хранилищем документальных свидетельств жизни и заслуг конкретного человека. Примером могут быть комнаты-музеи и др.

Событийное наследие включает не только материальные свидетельства (архитектурные памятники в честь известных событий), но и те ценностные императивы, которые несут данные свидетельства. К примеру, братские могилы и памятники жертвам фашизма, которые напоминают о героизме белорусского народа в Великой Отечественной войне, стойкости духа и воли всех людей этой территории. Событийное наследие отражает и другие значимые даты, к примеру, события советского периода: это участие в освоении космоса, Афганская война, Чернобыльская катастрофа и др.

К местам, сохраняющим «дух места», относятся источники целебной воды («крыніцы»), памятные знаки (камни) и др. Считается, что такие элементы городской среды, в основном, утрачены. Однако оставшиеся, по преданиям, обладают определенной «энергетикой», придают силу и как бы приносят «обновление» после их посещения. К таким относятся и храм, под куполом которого происходят таинства и духовное очищение человека. Следует отметить, что каждый храм практически обладает особо значимой святыней: чудотворной иконой или мощами какого-либо святого. Например, главная святыня православного собора Рождества Пресвятой Богородицы в г. Глубокое Витебской области – мироточащая икона Матери Божьей «ДостойноЕсть». Главные

святыни костела Св. Троицы в г. Глубокое икона XVIII в. «Матерь божья Подхорная» и статуя Христа XVIII в.

«Память места» – это наследие, выраженное в материальных предметах городской среды, в которых отражена память о людях, которые жили в этих местах. Эти материальные объекты являются воплощением духовных ценностей людей как представителей своей эпохи, времени, в котором они жили и работали. Данные материальные предметы являются выражением «смыслов» времени, идей, идеологий эпохи. Они создают коллективную память, объединяют разные поколения, выполняют социоинтегрирующую функцию в обществе.

«Святые места» – это культовые и сакральные (значимые, почитаемые) места для многих людей, прежде всего, для людей определенной конфессиональной принадлежности, но не только. Места религиозной памяти включают в себя кладбища, святыни и пр. Сакрализация конкретных мест происходит постепенно, так как этот процесс связан с преданиями о явлении людям христианских святых (чаще Божьей Матери).

Фольклорное и этнографическое наследие включает предметы и объекты нематериального наследия – произведения фольклора, семейно-бытовые обряды, календарные праздники. Широкое распространение получили мифы и легенды, предания, устные повествования и истории из жизни.

Таким образом, город обладает уникальными возможностями для своего развития как ресурс, который сохраняет национальные традиции и культуру, тем самым продвигая ценности и идеалы в жизнь новых поколений.

Библиографические ссылки

1. Горанская Т. Г. Город в изобразительном искусстве // Нарысы гісторыі культуры Беларусі. У 4 т. Том 2. Культура гарадоў X – пачатку XX ст. / А.І. Лакотка [і інш.]; навук. рэд. А. І. Лакотка. Мінск: Беларуская навука, 2014. С. 466–504.

2. Дранкевич О. Г. Историко-культурное наследие малых городов Беларуси // Нарысы гісторыі культуры Беларусі. У 4 т. Том 2. Культура гарадоў X – пачатку XX ст. / А. І. Лакотка [і інш.]; навук. рэд. А. І. Лакотка. Мінск: Беларуская навука, 2014. С. 63–94.

3. Малькова В. К., Тишков В. А. Культура и пространство: историко-культурные бренды и образы территорий, регионов и мест / под ред. В.К. Мальковой, акад. В.А. Тишкова. Ростов н/Д:Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 27–33.

4. Мысливец Н. Л. Память коллективная versus память индивидуальная: к вопросу о симфоничности // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2018. № 4. С. 65–74.

5. Семья белорусов в городе: образ жизни и традиции: материалы и анализ этносоц. опроса семей белорусов. 2007 г. // Архив Ин-та искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси (АИИЭФ). Фонд 6. Оп. 14. Д.141.